

Электронный научно-образовательный журнал «История».
2013-2022

ISSN 2079-8784

URL - <http://history.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 12 (110). Часть I Том 12 - Историческая компаративистика
| История Крыма в древности, в Средние века и в Новое время.
2021

Три севастопольских адреса В. В. Зыковой (Фоминой) в канве ее «дон-кихотской» жизни О. Б. Вахромеева

Вахромеева Оксана Борисовна

*Санкт-Петербургский государственный университет
Российская Федерация, Санкт-Петербург*

Аннотация

Город-герой Севастополь знает немало семейных историй, которые бережно сохраняются десятилетиями; они расположены на стыке устной истории и родинovedения, а многие из них легли в основу экскурсионных маршрутов по прекрасному городу. В данной статье повествуется о судьбе Валентины Васильевны Зыковой (ур. Фоминой, в первом браке Козловой) (23 февраля 1887 — 2 мая 1966), которая прожила трудную и насыщенную событиями жизнь, не останавливаясь ни перед какими преградами и не страшась бурь судьбы. Героиня родилась в семье русских патриотов: отец, Василий Петрович Фомин — кадровый военный, генерал-майор в отставке, преподаватель артиллерийского училища в Новочеркасске; мать, Анна Акимовна Чикилёва происходила из дворянской семьи, жившей под Таганрогом, окончила Смольный институт благородных девиц. Родители воспитали троих высокообразованных дочерей: Евгению Васильевну (прекрасного врача), Валентину Васильевну (талантливого педагога) и Ольгу Васильевну (порывистую натуру, имевшую певческий талант). Старшие Фомины приехали в Севастополь, чтобы объединить под одной крышей всю большую семью, дочерей, их супругов и своих внуков. Большой труженик В. П. Фомин выстроил каменный дом № 64 в один подъезд по улице Екатерининской (ныне ул. Ленина, дом № 46), внутри которого оформил небольшой садик, за которым ухаживал до конца своих дней. Дом располагался на севастопольском «вышеграде», рядом с Петропавловской церковью и Владимирским собором, по соседству с домами-ровесниками обороны Севастополя (1854—1855 гг.). И поныне «красавец-дом» радует горожан и гостей города своим архитектурным решением и парадным видом. В. В. Зыкова (Фомина) называла Севастополь своим любимым городом и считала, что только в нем была по-настоящему счастлива. В первый севастопольский период ее окружали три поколения семьи — родители, первый супруг, выпускник юридического факультета Санкт-Петербургского университета, Б. И. Козлов, скончавшийся от перенесенного тифа в 1920 г., трое их сыновей, а также семьи сестер. Со всеми ними Валентина Васильевна прекрасно ладила. А в смутные годы, чтобы материально поддержать домочадцев, устроила при доме маленькое частное кафе, куда

приглашались для выступлений, приезжавшие в Севастополь знаменитости (тут бывали Ф. И. Шаляпин, Л. В. Собинов, А. Н. Вертинский), кроме того, выступали и члены большой семьи, обладавшие хорошими голосами. К 1923 г. родной дом по Екатерининской улице пережил много потерь, национализацию и уплотнение. Фомины по суду лишились своего прекрасного дома. На следующий год героиня вышла второй раз замуж за кадрового военного А. В. Зыкова. В счастливом браке Анатолием Васильевичем были усыновлены старшие сыновья, родились младшие дети, сын и дочь. На тот момент семья перебралась в Майкоп. Майкопский период был омрачен арестом и расстрелом второго мужа Валентины Васильевны. После этого клеймо жены и детей «врага народа» надолго закрепилось за прекрасно воспитанными, образованными и благородными людьми. Получив историко-филологическое образование на Санкт-Петербургских Высших (Бестужевских) курсах, будучи вольнослушательницей Берлинского университета и Сорбонны, имея способности к изучению европейских языков, всю жизнь занимаясь самообразованием, в первый севастопольский период В. В. Зыкова (Фомина) преподавала историю, литературу и географию в частной гимназии А. В. Подлесной, располагавшейся на улице Садовая, дом № 2 (ныне угол ул. Людмилы Павличенко и ул. Терещенко). Позже героиня преподавала в школах Средней Азии и Абхазии. Через четверть века В. В. Зыкова (Фомина) вернулась в Севастополь, она жила в семье младшей дочери А. А. Леонтьук, помогая воспитывать внука. Жизнеописание В. В. Зыковой (Фоминой) разворачивается вокруг трех севастопольских адресов. Параллельно освещены судьбы ее близких родственников. Семейный архив Фоминых — Козловых — Маловых — Антиповых — Саликовых — Зыковых собирался несколькими поколениями членов семьи; в основном он сосредоточен в Севастополе и Санкт-Петербурге. Автор статьи состояла в переписке с А. А. Леонтьук с 1998 г., которой выражает сердечную благодарность за возможность больше узнать о ее маме — В. В. Зыковой (Фоминой).

Ключевые слова: Севастополь, В. В. Зыкова (ур. Фомина), семейная хроника, А. Б. Зыков, А. А. Леонтьук

Дата публикации: 27.12.2021

Ссылка для цитирования:

Вахромеева О. Б. Три севастопольских адреса В. В. Зыковой (Фоминой) в канве ее «дон-кихотской» жизни О. Б. Вахромеева // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2021. – Т. 12. – Выпуск 12 (110). Часть I.

URL: <https://history.jes.su/s207987840018345-8-1/> DOI: 10.18254/S207987840018345-8

¹ Жизнеописание личности, сознательно выделенной из границ социальной общности, способно приблизить исследователя не только к познанию психологии конкретной персоналии, ее образной индивидуальной уникальности и строению социокультурного типа, но и к пониманию редкости того момента истории, в который жил и творил данный человек. А если два названных личностно образующих фактора дополнить условием естественной среды (городской архитектурой, пейзажем местности), то возникает неповторимая канва жизни человека. Изучение ее зависит от тех методик, которыми владеет исследователь, а также от тех источников, которые отобраны для изучения. Достоверность же биографии персоналии достигает тогда, когда использованы все возможности биографического метода, а масштаб отображения уменьшается от макроистории к миниатюрному изображению полученных результатов. Этим приемом часто пользуются специалисты по региональной истории, краеведы, заставляющие в малом (биографиях отдельных людей) увидеть новые грани истории в целом.

² Валентина Васильевна Зыкова (урожденная Фомина, в первом браке Козлова) (23 февраля 1887 — 2 мая 1966) называла Севастополь своим «любимым городом» и признавалась в кругу родных и близких, что только в этом городе «была по-настоящему счастлива»¹. Семейные предания сохранили три севастопольских адреса В. В. Зыковой, которые навсегда связали судьбу героини с историей города-героя.

3 Первый адрес хорошо знаком историкам и краеведам, жителям Севастополя и гостям города — каменныймалоквартирный дом в один подъездпо улице Ленина, № 46, до революции имевший иной адрес: Екатерининская улица, № 64. В 1917 г. генерал-лейтенант Василий Петрович Фомин, мечтавший собрать под одной крышей несколько поколений своей семьи, построил дом, ставший по своему местоположению и архитектурному решению украшением города.

4 Его потомки, сначала А. Б. Козлов (Зыков), а с 2012 г. его сын А. А. Зыков, ведшие «семейную хронику Фоминых — Зыковых» собрали интересные сведения о родовом доме. Фрагментарно они были опубликованы краеведом В. Н. Гореловым, членом Севастопольского клуба любителей истории города и флота². Оригинал «семейной хроники» для настоящей публикации был предоставлен дочерью В. В. Зыковой (Фоминой), Аллой Анатольевной Леонтьук, с которой автор статьи состояла в переписке около 20 лет. Рукопись в 19 страниц хранится в семейном архиве в Севастополе.

5 Анатолий Борисович Зыков писал: «Мой дед, Фомин Василий Петрович, — выходец из донских казаков — был кадровым военным. Он принимал участие в последней русско-турецкой войне. Артиллерист, полковник. Вышел в отставку в чине генерал-майора с орденом св. Владимира на шее. Выйдя в отставку, он поселился с семьей в Севастополе и всю оставшуюся жизнь посвятил строительству дома и обустройству семьи»³.

6 Дом Фоминых располагаясь на главной улице, Екатерининской. «Против здания Морского штаба на горе, наш дом главенствовал над районом и как бы заканчивал севастопольский “вышеград”, где располагалась старинная Петропавловская церковь, Владимирский собор (пантеон героев севастопольской обороны), дома-ровесники обороны Севастополя (1854—1855 гг.), где жили Корнилов и Нахимов»⁴. Дом был трехэтажным, если не считать полуподвального этажа (в наши дни постройка считается четырехэтажной). Он «возвышался на горе, и широкие, выступающие вперед балконы на всех трех этажах создавали великолепный обзор Южной бухты, Северного рейда, Малахова кургана и Северной стороны с Братским кладбищем и исторической пирамидальной церковью на нем»⁵.

7 А. Б. Зыков нашел удивительно точные слова, подмечая значение «родового гнезда». Он писал, что «... для нас, детей, дом являлся полным олицетворением слова “Родина”. В нем были такие незабываемые места детских игр, как вышка-площадка на уровне крыши дома. С этой площадки открывался еще более широкий обзор до горизонта — всего северного рейда, ближайших бухт — Артиллерийской, Стрелецкой, Михайловской и Константиновской батарей и всех судов, стоящих на рейде и в Южной бухте. Над всем домом под крышей находился чердак, куда с годами выносили ненужные вещи. Для нас это был настоящий Клондайк для “раскопок” предметов минувшего прошлого. Как ни странно, ни время, ни все прошедшие войны не коснулись его. Вероятно, потому, что во всех трагических эпизодах битв за Севастополь и многократных штурмов его, дом служил прекрасным ориентиром на местности, что возможно, и сохранило его. Посещая Севастополь уже после войны, я старался избегать встречи с нашим домом, так как даже воспоминание о нем вызывает щемящее чувство потерянной Родины»⁶.

8 «Красаец—дом» вмещал шесть квартир: три квартиры были выделены дочерям и их семьям (Евгении Васильевне, Валентине Васильевне и Ольге Васильевне), в одной квартире хозяин дома проживал вместе с супругой, матерью семейства А. А. Фоминой (ур. Чикилёвой), а две квартиры сдавались внаем.

9 Василий Петрович Фомин в свои преклонные лета был великим тружеником. Для своих внуков, которых к моменту постройки дома было четверо, он возделывал декоративный сад. В личном архиве А. А. Леонтьук сохранилась фотография, на которой В. П. Фомин изображен с четырьмя мальчуганами в матросских летних костюмах: старшим Дмитрием, одногодками Володей и Стивой, а на руках у бабушки разместились маленький Анатолий (автор «семейной хроники»). Дима, Володя и Толя были родными братьями (старшими сыновьями В. В. Фоминой), а Стива — Ростислав Андреевич Антипов —

приходился сыном ее младшей сестры.

10 А. Б. Зыков подробно описал дедушкин сад, который не сохранился в наши дни. «В северном углу сада был построен бассейн с тремя ступенями. Из верхней чаши вода стекала по диким камням в полукруглый второй этаж, где плавали золотые и серебряные рыбки. Далее вода стекала в третий довольно глубокий резервуар, где была разнообразная водная растительность. Рядом с бассейном, с двух сторон, был высажен самшит. В саду были две беседки: зеленая и белая. От бассейна к зеленой беседке вдоль отвесного склона, на котором стоял дом, тянулись сплошные заросли розовых кустов. Вдоль северного забора были высажены кипарисы и туи, а дальше, со стороны Екатерининской улицы, росли персиковые деревья, и вился дикий виноград. В центре сада были разбиты клумбы, каждая была окружена специальными изогнутыми черепицами, что сохраняло плодородную почву от размывания водой. Помню радость деда, когда на центральной клумбе сада зацвела агава. Каждое утро в самые ранние часы дед лейкой поливал свои цветы, черпая воду из бассейна»⁷.

11 Сад был главной заботой Василия Петровича Фомина. С его смертью в 1920 г. он зачах. Розы цвели еще пару лет. Анатолий Борисович вспоминал, что он в память о деду вставал с рассветом и обрезал садовыми ножницами распускавшиеся бутоны. «Букеты дедовских роз постоянно напоминали об ушедшем хозяине и как бы подтверждали дела, совершенные им на этом свете»; по постепенно умерло все, «что было связано с прежней жизнью»⁸.

12 В доме № 64 по Екатерининской улице царил матриархат, подтверждавший исторически сложившуюся концепцию трудного развития семейной жизни в первую очередь в материальном отношении. Духовным центром семьи Фоминых была супруга В. П. Фомина, воспитанница Смольного института благородных девиц Анна Акимовна Чикилёва. Она происходила из обедневшей дворянской семьи, имевшей родовое поместье в районе Таганрога. И поныне проходящие поезда останавливаются на пару минут у Чикилёвки⁹. А. А. Фомина в совершенстве владела французским языком, преуспевала в кулинарном искусстве, была одарена музыкально (играла на арфе), постоянным атрибутом ее жизни считалась швейная машинка фирмы “Zinger” и различные инструменты вплоть до сапожных колодок. Мать и бабушка, она была приверженцем строгой дисциплины в доме. Но близкие считали Анну Акимовну ангелом-хранителем, ведь ее кулинарный талант позволил из самого скудного запаса продуктов прокормить четверых взрослых и пятерых детей в страшный период голода и разрухи в начале 1920-х гг. А ее любовь к рукоделию помогла сохранить в доме присутствие белых рубашек у подраставших внуков, которые она шила из чехлов для мягкой мебели. А. Б. Зыков отмечал, что «все это бабушка делала безропотно, с искренней любовью и заботой о своих дочерях и внуках», что было особенно ценно в 1920 г., когда все мужчины — кормильцы семьи по разным причинам ушли из жизни¹⁰.

13 После окончания Смольного института А. А. Чикилёва получила место домашней учительницы в Новочеркасске, где познакомилась с В. П. Фоминым, уже вышедшим в отставку и преподававшим артиллерийское дело в военном училище¹¹.

14 В 1880 г. у супругов родилась старшая дочь Евгения¹². Евгения Васильевна Фомина окончила с похвальным листом Донскую Мариинскую женскую гимназию¹³, училась в 1898—1902 гг. на историко-филологическом отделении Санкт-Петербургских Высших женских (Бестужевских) курсах¹⁴ (была удостоена выпускного свидетельства № 2109/736¹⁵), после чего с отличием окончила Женский Медицинский институт в столице и вернулась в родительскую семью. Свой профессиональный путь она начала в Севастополе, впоследствии переехала в Майкоп, где и была похоронена в 1967 г. Старшая сестра вышла замуж позже младших сестер, в 1918 г. родила единственного сына Никиту. Супруг Евгении Васильевны, военный инженер П. В. Малов, был расстрелян без суда и следствия большевиками на Максимовой даче после ухода белых. Никита погиб в годы Великой Отечественной войны. Е. В. Фомина всю себя посвятила любимой работе и племянникам, в частности, она заботилась о Стиве¹⁶.

15 А. Б. Зыков писал об Евгении Васильевне: «Самыми отличительными качествами характера тети Жени были кротость, смирение и беспредельная доброта. На протяжении долгих лет общения я не помню не только проявления гнева или неуравновешенности, но даже и повышения голоса. Истинная душевная доброта, данная от Бога, беспредельна, и чем больше человек отдает, тем больше становится духовно богаче и добрее»¹⁷.

16 А. А. Леонтюк составила подробное жизнеописание своей тети, которые были присланы автору статьи отдельными письмами в октябре 2012 г. После чего Алла Анатольевна при помощи родственников собрала и оцифровала личные документы Е. В. Фоминой, которые стали частью севастопольского семейного архива Фоминых — Зыковых. А. А. Леонтюк писала об Евгении Васильевне как об удивительно миролюбивом и добрым ко всем абсолютно людям человеке. Она выражала ей признательность за то, что в 1930-е гг., когда большая семья Фоминых пережила не одну трагедию, остались живы и здоровы дети — третье поколение Фоминых. Так как Евгения Васильевна была врачом от Бога, никому не отказывала в лечении, лекарствах и принимала даже на дому. «Ее боготворили. Диагноз у нее был безошибочный. Она говорила своей племяннице: “Знаешь, Аллочка, ко мне входит в кабинет больной, а я по глазам узнаю, жилец ли он на этом свете”»¹⁸.

17 Средней дочерью Фоминых была Валентина Васильевна (1887—1966), героиня статьи, которую все пятеро детей (четверо сыновей и дочка) называли в своих воспоминаниях «наша мама». А. А. Леонтюк вспоминала, как младшая мамина сестра часто говорила: «Валя, не дон-кихотствуй»; на что она отвечала: «Лёсенька, я ничего не могу с собой поделать. Ты же знаешь, я родилась в седле». Это действительно было так. «Родители переезжали из Новочеркаска в Таганрог и у бабушки по дороге начались роды. Она благополучно разрешилась мамой»¹⁹.

18 В столицу Валя приехала вместе с Евгенией, 20 мая 1900 г. она окончила Санкт-Петербургскую Василеостровскую женскую гимназию и осенью того же года, пойдя по стопам старшей сестры, поступила на Бестужевские курсы. В гимназии Валентина Васильевна делала успехи в математике, истории и французском языке. На Бестужевских курсах, которые В. В. Фомина окончила 25 сентября 1904 г., она специализировалась по русской истории на историко-филологическом отделении у профессора С. Ф. Платонова. Валентина Васильевна часто вспоминала о годах, проведенных на курсах, где ее товарищами по учебе были актриса Е. Н. Тиме, египтолог Н. Д. Флиттнер, химик А. В. Табунщикова, биолог Т. А. Красносельская (Максимова). Ближайшей товаркой В. В. Фоминой была Зинаида Дмитриевна Линёва (Духанина) (1883—1974), с которой Валя, приписав себе несколько лет в метрическом свидетельстве, без разрешения родителей убежала на Русско-японскую войну 1904—1905 гг.²⁰

19 В действующей армии В. В. Фомина влилась в трехтысячную «семью крестовых сестер» и с осени 1904 г. работала в полевом госпитале осажденного Порт-Артура, где отряд медицинской помощи возглавлял известный хирург Сергей Романович Миротворцев (1878—1949)²¹. В декабре 1904 г. в составе полевого госпиталя Валентина Васильевна последовала за армией генерала А. Н. Куропаткина, где мужественно переносила голод, холод и бездорожье. Это закалило девушку, выработало у нее сдержанность в проявлении чувств и безграничную «готовность пожертвовать собой», стремление «по внутреннему зову» оказаться «в нужном месте в нужное время, чтобы предотвратить что-то плохое, надвигающееся на близких людей»²².

20 Эти качества помогали В. В. Фоминой на протяжении всей ее жизни, и в годы политических репрессий при советской власти, и, когда она вместе с пленными под Мукденом в феврале 1905 г. военными оказалась в Японии. На острове Сикоку в городе Мацуяма о пленных заботился японский Красный Крест, их продолжали лечить и российские врачи, фельдшеры и сестры милосердия. И в плену Валя творила добро, не потерялась и не ожесточилась, а сохранила способность правильно воспринимать обстановку, здраво судить о новой для нее стране, о японцах²³.

21 А. А. Леонтьюк писала: «Вспоминая время пребывания в плену, мама всегда отмечала благожелательное отношение к пленным со стороны японского командования и полное отсутствие проявления силы, грубости или других видов дискриминации». В. В. Фомина указывала на «высокую интеллигентность японской нации» и, вспоминая плен, как «передышку», говорила, что в японских храмах она обрела дар предвидения²⁴. В свою очередь японцы отмечали, что у русских очень хорошо развито коллективное начало. С огромным уважением они относились и к религиозным чувствам русских пленных: погибших воинов хоронили в японской земле. В местной печати жителям разъяснялось отношение к пленным не как к преступникам, а как к лицам, нуждавшимся в сострадании²⁵. Поэтому не удивительно то, что до сих пор за могилами погибших русских солдат в городе Мацуямо продолжают ухаживать местные школьники.

22 За участие в русско-японской войне Валентина Васильевна Фомина была награждена серебряной медалью, на белом фоне эмалевый красный крест и надпись: «Не нам, а имени твоему»²⁶.

23 Накануне своего ухода из жизни в 1966 г. В. В. Зыкова (ур. Фомина) написала письмо председателю Московского бюро бывших бестужевков А. И. Эттингер. Объединенная деятельность бывших бестужевков в 1950—1970-е гг., сосредоточенная в Ленинградском комитете и Московском бюро, была направлена на создание архива по истории Бестужевских курсов, написание истории первого женского университета, организации встреч бывших бестужевков и поддержании их здоровья и материального благополучия²⁷. «В молодости я очень любила учиться. Кроме Бестужевских курсов, я окончила двое курсов сестер милосердия, затем Фребелевский семинар в Берлине, французские курсы в Париже и счетоводные курсы в Майкопе. Работала в разных организациях, в том числе в школе. Научных трудов у меня нет. Выростила я 6 человек детей, теперь рашу внуков»²⁸.

24 После возвращения из плена В. В. Фомина испытала потребность продолжить свое образование. До 1908 г. она была вольнослушательницей в Берлинском университете и Сорбонне, где изучала педагогику, отдельно останавливаясь на вопросах воспитания. Она была дружна с внучкой декабриста Е. П. Ивашевой, знакома с Н. К. Крупской и издателями Гранстрем. Ей были близки идеи Е. К. Брешко-Брешковской, Е. П. Блаватской и Н. К. Рериха.

25 У В. В. Фоминой были способности к языкам, которые проявились в период первого заграничного путешествия сестер Фоминых — Евгении и Валентины, по Европе в летние месяцы 1900 г. А. Б. Зыков писал в «семейной хронике»: «Задача поездки была познавательной, часто включала языковую тренировку, так за время путешествия в Германию, Францию, Италию и Испанию мама в совершенстве овладела французским и немецким языками, а также в какой-то мере могла изъясняться в Италии и Испании»²⁹. А. А. Леонтьюк вспоминала: «По своей натуре мама была путешественницей. Она объездила многие страны, знала прекрасно языки. Масса интересных случаев из своих путешествий она рассказывала нам, детям. Как они с сестрой остановились в Испании в таверне, которая оказалась пристанищем контрабандистов и как их хотели ограбить и убить. А в Риме, в катакомбах, как их хотел увести совсем в другую сторону монах-проводник»³⁰.

26 Завершив свое образование в Европе и вернувшись в столицу, Валентина Васильевна Фомина вышла замуж за уроженца Омска, студента-юриста Санкт-Петербургского университета Бориса Ивановича Козлова³¹.

27 Младшая дочь Фоминых — Ольга Васильевна — Лёся, обладала твердым и решительным характером, но она не получила высшего образования. В петербургский период жизни она увлекалась революционными идеями и была выслана из столицы, наряду Б. И. Козловым.

28 Генерал-майор В. П. Фомин посчитал нужным собрать всю семью вместе и занялся постройкой дома на Екатерининской улице. В Севастополь приехали Козловы — Фомины. Борис Иванович закончил университет экстерном, служил в Севастополе помощником присяжного поверенного, чаще защищал малоимущих и малообеспеченных жителей. Он

заслужил уважение у простых людей и был выбран депутатом первого созыва местного самоуправления в первые годы Советской власти в Севастополе. Мальчики отца видели дома не часто; он запомнился им им добрейшим человеком, вместо колыбельных песен напевавший стихи Г. Гейне 1846 г. «Гренадеры»: «Во Францию два гренадера из русского плена брели, и оба душой приуныли, дойдя до немецкой земли»³². Муж В. В. Фоминой и отец троих детей умер от пневмонии после перенесенного тифа, свирепствовавшего в Севастополе в 1920 г.³³

29 Ольга Васильевна Фомина также приехала в Севастополь, где вышла замуж за офицера русской армии Антипова Андрея Александровича; она подарила ему сына Ростислава. Ее супруг погиб в годы Гражданской войны. Лёся была одарена музыкально, обладала красивым колоратурным сопрано, и до Первой мировой войны училась несколько месяцев в Италии. В доме Фоминых часто звучала музыка. Приятными голосами обладали А. А. Антипов и Б. И. Козлов. В. В. Фомина, воплощавшая собой девиз «энергичность и постоянное движение», организовала при доме № 64 по Екатерининской улице небольшое кафе, которое пользовалось спросом у горожан. Валентина Васильевна была театралкой, часто приглашала певцов и актёров, которые выбывали в Севастополе. Из знаменитостей за все время работы кафе были приглашены Ф. И. Шаляпин, Л. В. Собинов и А. Н. Вертинский³⁴.

30 В 1923 г. младшая Фомина вышла вторично замуж; ее избранником стал военно-морской инженер Александр Владимирович Саликов; это был высокообразованный, порядочный человек, который сразу же стал другом мальчикам дома Фоминых. По долгу службы мужа вскоре семья переехала в Витебск, затем в Ленинград, где в 1929 г. у них родился сын Роман.

31 К 1923 г. дом № 64 по Екатерининской улице пережил национализацию и уплотнение. Фомины съехались в одну квартиру, которую проиграли по суду со всем ее имуществом одному из нечистых на руку съемщиков (А. Б. Зыков упоминает «демонического Тартаковского»³⁵).

32 В июле 1924 г. В. В. Фомина была арестована по политической статье, но выпущена в декабре того же года и выслана из Крыма сроком на три года с запретом проживать в шести крупнейших городах (она была реабилитирована спустя 74 года). Накануне высылки за стокилометровую зону, Валентина Васильевна вышла замуж за кадрового военного, служившего полковником береговой батареи обороны Севастополя Анатолия Васильевича Зыкова. Он усыновил детей супруги от первого брака и дал детям свою фамилию. Во втором браке у В. В. Фоминой (Зыковой) родился сын Валерий (которого дома звали Алеком) в 1926 г., а в 1928 г. дочь Алла. Так Фомины обосновались в Майкопе. Вскоре к ним переехала старушка мать и старшая сестра. А. В. Зыков демобилизовался, работал бухгалтером, а Валентина Васильевна медсестрой³⁶.

33 К О. В. Фоминой (Саликовой) в ленинградскую коммунальную квартиру в начале 1930-х гг. съехались племянники, которые получали в городе на Неве образование после школы. Лёся тогда уже оставила пение, хотя семья жила рядом с Кировским театром. После убийства С. М. Кирова и связанной с ним «чисткой Ленинграда», пострадали А. В. Саликов, В. Б. и А. Б. Зыковы и другие родственники³⁷. Ольга Васильевна с Романом переехали в Майком, где семья вновь воссоединилась. С приходом в город немцев в годы Великой Отечественной войны по ошибке был расстрелян Роман Саликов, и жизнь младшей Фоминой окончательно потеряла смысл. Но она пережила своих сестер и других родственников³⁸.

34 Второй севастопольский адрес В. В. Зыковой (ур. Фоминой) был связан с ее преподавательской деятельностью в частной гимназии А. В. Подлесной. Учебное заведение находилось на бывшем соборном спуске по адресу улица Садовая, дом № 2 (ныне угол ул. Людмилы Павличенко и ул. Терещенко). Историческое здание не сохранилось.

35 А. Б. Зыков вспоминал: «Мама была профессиональной воспитательницей детей, как в школе, так и дома. Придерживаясь принципа воспитания детей по Фребелю, с самого

раннего детства нам внушалось, что должен делать ребенок. Обязанности детей в нашей семье выполнялись неукоснительно. Даже в дошкольные годы и в первых классах мы имели календари, и каждый из нас вел свое расписание дня. С 6—7-летнего возраста нас приучали к уборке квартиры, мытью посуды. По установленной очереди раньше всех дежурный ребенок ставил самовар для всей семьи, так что жизнь заставляла соблюдать порядок и дисциплинировала детей. Этот принцип распространялся и на младших детей, и, слава Богу, бездельников в нашей большой семье никогда не было»³⁹.

36 В. В. Фомина была строга с детьми, но при этом никогда их не наказывала, если не считать редкого стояния в углу. Анатолий Борисович, вспоминая детские шалости, свои и братьев, оговорился лишь однажды, что «когда старший брат за обедом проделал что-то невообразимое, то возмущенная мама вылила ему за шиворот кувшинчик молока»⁴⁰. При этом Валентина Васильевна совсем не обращала внимания на демонстрацию неприязни к котлетам трехлетнего Толи. «Я сел на стол в тарелку, где они лежали, но даже за это не был серьезно наказан. В другом случае я потребовал, чтобы мясные котлеты были посыпаны сахаром, без чего я их есть отказывался»⁴¹.

37 По словам О. В. Фоминой, гимназистки обожали Валентину Васильевну и каждый урок ее оканчивался аплодисментами⁴². В частной гимназии была творческая атмосфера, тон которой задавала ее директор Александра Васильевна Подлесная. Она преподавала русскую историю во II и III классах, писала стихи в рукописный школьный журнал «Огонек». В. В. Фомина предложила собственную методику преподавания, основанную на логической подаче материала; она увязывала историю, литературу и географию. А. А. Леонтюк писала: «“Запомните, — говорила мама, — в 1812 г. была великая война с Наполеоном. В этом году родился Герцен. А годом раньше родился Гоголь, а двумя годами раньше Белинский”. На уроке географии дети закрывали глаза и путешествовали по географической карте. Все горы, низменности, возвышенности, все реки, озера, моря и океаны они проходили и проплывали. Мамины ученики прекрасно знали географию своей страны»⁴³.

38 Преподавание в гимназии было оставлено, когда в 1920 г. в семье умерли мужчины-кормильцы. А. Б. Зыков подробно, до болезненных ощущений, описал состояние голода в семье в то время. Он писал, что «наша мама нашла работу делопроизводителем в штабе флота, одновременно после основной работы, во вторую смену, она ходила ежедневно в Херсонес, где в специальном цехе изготавливались заряды для взрывных работ в горной промышленности. Эта двухсменная работа матери, имевшей трех детей, позволила нам влачить жалкое существование. Материальное благополучие нашей семьи было подорвано еще и тем, что во время неоднократных обысков и реквизиций все золотые вещи и столовое серебро было изъято, вплоть до нательных крестов у взрослых и детей»⁴⁴.

39 К преподаванию В. В. Зыкова (ур Фомина) вернулась в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Мирное майкопское 12-летие было прервано арестом и расстрелом ее второго мужа, Анатолия Васильевича Зыкова, который проходил по «Делу Тухачевского». А. А. Леонтюк вспоминала: «Грянул 1937 г. Ночью перевернули весь дом, увели папу. Больше мы его не видели. Маминой старшей сестре по секрету пациенты сказали, что будут сажать и жен “врагов народа”. Под покровом ночи, без вещей, оставив меня с братом у тети Жени, мама пешком ушла в неизвестность. Через некоторое время мы получили известие, что мама в Чарджоу [современное название Туркменабад, город недалеко от границы Туркменистана и Узбекистана — О. В.]»⁴⁵. В Чарджоу В. В. Зыкову на работу не брали как жену «врага народа», весной 1941 г. она вернулась в Майкоп. Но началась война, мать и младшие дети покинули город уже под бомбежкой. Зыковым удалось эвакуироваться в Среднюю Азию, где они встретили Великую Победу в 1945 г.⁴⁶

40 А. А. Леонтюк училась у своей мамы, а вечерами помогала ей проверять тетрадки учеников. Алла Анатольевна писала: «Мама вела преподавание на русском языке. Она не ограничивалась теми сведениями, которые давали учебники. Ее дополнительные материалы были гораздо интереснее, чем те, что предлагали учебники. “Мамины учебники” были толще в несколько раз по наполненности. Хорошо помню маминьи уроки. То, что она нам

преподнесла, мы запомнили на всю жизнь. Уже будучи взрослой, живя в Новосибирске, я встретила бывшего мамино ученика Петю Гуреева. Он мне сказал: “Знаешь, Алла, то, чему научила нас Валентина Васильевна, я могу рассказать на смертном одре”»⁴⁷. В. В. Зыкова сумела пережить страшное время и сохранить детей.

41 Третий севастопольский адрес В. В. Зыковой (ур. Фоминой) возник совершенно неожиданно.

42 После войны младшие дети, Валерий и Алла, разъехались по институтам, сын поступил в Институт цветных металлов в Москве, дочь в Институт культуры имени Н. К. Крупской в Ленинграде. В. В. Зыковой удалось устроиться на работу учительницей в поселок Минздрава рядом с Пицундой. Пережив в Средней Азии страшные песчаные смерчи и холодные зимы, абхазское побережье было для Валентины Васильевны подарком судьбы. В конце 1940-х — начале 1950-х гг. это первозданное место сохраняло неповторимую прелесть нетронутой природы. Реликтовая сосновая роща подходила к самому берегу чистейшего моря, а белые благоухающие лилии росли у самой кромки воды в прибрежной гальке. В Пицунду к ней съезжались вся большая семья. Для всех Фоминых — Козловых — Зыковых это были незабываемые моменты счастья.

43 Валерий Анатольевич Зыков получил направление на работу в Ленинград, но как сын «врага народа» был отправлен на Кольский полуостров в Апатиты. Валентина Васильевна, не раздумывая, оставила Пицунду и поехала вместе с сыном в Апатиты. А. Б. Зыков записал в «семейной хронике»: «В Апатитах Алек получил основную трудовую закалку на всю жизнь. Начиная с должности сменного инженера в шахте, он закончил свою деятельность в Апатитах в должности главного инженера трест Апатит»⁴⁸.

44 После окончания института Алла Анатольевна Зыкова получила назначение на работу библиографом в Севастополь, «где она вскоре получила комнату и по непосредливому характеру и активному участию в общественной жизни была избрана депутатом Горсовета»⁴⁹. В Севастополе А. А. Зыкова встретила Морского офицера Василия Леонтьюка и вскоре стала его женой. В связи с увеличением семьи Леонтьюк появилась необходимость в помощи мамы. Окончательно В. В. Зыкова приехала к дочери в любимый город, когда был реабилитирован Анатолий Васильевич Зыков. Валентина Васильевна поселилась вместе дочерью в каменном многоквартирном доме по адресу Большая Морская улица, № 16. А. Б. Зыков отметил: «Таким образом, в жизни нашей мамы замкнулся круг. Через четверть века после вынужденного отъезда из Севастополя судьба вернула ее на “круги своя”»⁵⁰. В конце жизни В. В. Зыкова (ур. Фомина) всю свою любовь и духовное воспитание вложила во внука Евгения.

Примечания:

1. Вахромеева О. Б. Их дань Бестужевским курсам (объединенная деятельность бывших бестужевок в 50—70-е гг. XX в.). СПб.: Лема, 2015. С. XXVII.

2. Зыков А. Б. [На склоне лет] // Дом с видом на бухту / публ. подг. В. Н. Горелов [Электронный ресурс]. URL: >>> (дата обращения: 08.06.2020).

3. Зыков А. Б. [На склоне лет] // Семейный архив Фоминых — Зыковых. Севастополь. С. 4.

4. Там же.

5. Там же.

6. Там же.

7. Там же. С. 5.

8. Там же.

9. Вахромеева О. Б. Их дань Бестужевским курсам. С. XIII.

10. Зыков А. Б. [На склоне лет] // Семейный архив Фоминых — Зыковых. С. 6—7.

11. Вахромеева О. Б. Их дань Бестужевским курсам. С. XIV.
12. Метрическое свидетельство № 10366 // Семейный архив Фоминых — Зыковых. Севастополь. Евгения Васильевна Фомина. Свидетельства. Л. 1.
13. Похвальный лист Е. В. Фоминой. Новочеркасск. 3 июня 1895 г. // Семейный архив Фоминых — Зыковых. Севастополь. Евгения Васильевна Фомина. Свидетельства. Л. 2.
14. Бестужевка в цифрах: к 130-летию юбилею Санкт-Петербургских Высших женских курсов (1878—1918 гг.) / сост. Вахромеева О. Б.; вступит. ст. Вахромеевой О. Б., Жуковской Т. Н., Румянцева А. Г., Тихоновой-Сигрист Н. СПб., 2008. С. 111.
15. Свидетельство Е. В. Фоминой об окончании Санкт-Петербургских Высших женских курсов. Санкт-Петербург. 2 августа 1902 г. // Семейный архив Фоминых — Зыковых. Севастополь. Евгения Васильевна Фомина. Свидетельства. Л. 3.
16. Леонтьук А. А. Жизнеописание Евгении Васильевны Фоминой (Маловой) // Семейный архив Фоминых — Зыковых. Севастополь. Евгения Васильевна Фомина. С. 2—3.
17. Зыков А. Б. [На склоне лет] / Семейный архив Фоминых — Зыковых. С. 7.
18. Письмо А. А. Леонтьук О. Б. Вахромеевой из Севастополя в Санкт-Петербург 10 октября 2012 г. С. 3—4.
19. Вахромеева О. Б. Бестужевки: жизни и судьбы // Журнал Санкт-Петербургский университет. 1999. № 18. С. 24.
20. Бестужевка в цифрах. С. 124—132.
21. Миротворцев С. Р. Страницы жизни. Л.: Медгиз, 1956. С. 24—25.
22. Вахромеева О. Б., Евсеев М. Ю., Петрова А. А., Сохор Т. Е., Ушаков В. А. Европейские и азиатские страны глазами иностранцев (XIX — начала XX вв.) // Былые годы. Российский исторический журнал. 2016. Т. 41. Вып. 3. С. 645.
23. Там же. С. 645—646
24. Там же. С. 646.
25. Сборник договоров России с другими государствами. 1856—1917. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. С. 342.
26. Письмо А. А. Леонтьук О. Б. Вахромеевой из Севастополя в Санкт-Петербург. 21 сентября 1998 г. С. 2.
27. Вахромеева О. Б. Их дань Бестужевским курсам. С. 6—7.
28. Вахромеева О. Б. Бестужевки: жизни и судьбы. С. 24.
29. Зыков А. Б. [На склоне лет] // Семейный архив Фоминых — Зыковых. С. 9.
30. Вахромеева О. Б. Бестужевки: жизни и судьбы. С. 24.
31. Вахромеева О. Б. Их дань Бестужевским курсам. С. XVIII.
32. Зыков А. Б. [На склоне лет] // Семейный архив Фоминых — Зыковых. С. 10.
33. Вахромеева О. Б. Их дань Бестужевским курсам. С. XIX—XX.
34. Письмо А. А. Леонтьук О. Б. Вахромеевой из Севастополя в Санкт-Петербург. 30 октября 2012 г. С. 10.
35. Зыков А. Б. [На склоне лет] // Семейный архив Фоминых — Зыковых. С. 10.
36. Там же. С. 10—11.
37. Вахромеева О. Б. Их дань Бестужевским курсам. С. XXIII.
38. Зыков А. Б. [На склоне лет] // Семейный архив Фоминых — Зыковых. С. 8—9.
39. Там же. С. 11.
40. Там же. С. 2.
41. Там же.
42. Письмо А. А. Леонтьук О. Б. Вахромеевой из Севастополя в Санкт-Петербург. 30 октября 2012 г. С. 8.

43. Там же. С. 8—9.
 44. Зыков А. Б. [На склоне лет] // Семейный архив Фоминых — Зыковых. С. 10.
 45. Вахромеева О. Б. Их дань Бестужевским курсам. С. XXV—XXVI.
 46. Там же. С. XXVI.
 47. Письмо А. А. Леонтьюк О. Б. Вахромеевой из Севастополя в Санкт-Петербург. 30 октября 2012 г. С. 7—8.
 48. Зыков А. Б. [На склоне лет] / Семейный архив Фоминых — Зыковых. С. 18.
 49. Там же. С. 19.
 50. Там же.
-

Библиография:

1. Вахромеева О. Б. Их дань Бестужевским курсам (объединенная деятельность бывших бестужевок в 50—70-е гг. XX в.). СПб.: Лема, 2015.
2. Бестужевка в цифрах: к 130-летнему юбилею Санкт-Петербургских Высших женских курсов (1878—1918 гг.) / сост. Вахромеева О. Б., вступ. ст. Вахромеевой О. Б., Жуковской Т. Н., Румянцева А. Г. СПб., 2008.
3. Вахромеева О. Б. Бестужевки: жизни и судьбы // Журнал Санкт-Петербургский университет. 1999. № 18. С. 24—25.
4. Миротворцев С. Р. Страницы жизни. Л.: Медгиз, 1956.
5. Евсеев М. Ю., Вахромеева О. Б., Петрова А. А., Сохор Т. Е., Ушаков В. А. Европейские и азиатские страны глазами иностранцев (XIX — начала XX вв.) // Былые годы. Российский исторический журнал. 2016. Т. 41. Вып. 3. С. 642—649.
6. Сборник договоров России с другими государствами. 1856—1917. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952.

Three Sevastopol Addresses of V. V. Zykova (Fomina) in the Canvas of Her “Don Quixote” Life

Oksana Vakhromeeva

*Saint Petersburg State University
Russian Federation, Saint Petersburg*

Abstract

The hero city of Sevastopol knows many family stories that have been carefully preserved for decades; they are located at the junction of oral history and homeland studies, and many of them formed the basis of excursion routes in the beautiful city. This article tells about the fate of Valentina Vasilyevna Zykova (Ur. Fomina, in her first marriage Kozlova) (February 23, 1887 — May 2, 1966), who lived a difficult and eventful life, not stopping at any obstacles and not fearing the storms of fate. Fomina was born into a family of Russian patriots: father, Vasily Petrovich Fomin — regular soldier, retired major general, teacher of the artillery school in Novochoerkassk; mother, Anna Akimovna Chikileva came from a noble family living near Taganrog, graduated from the Smolny Institute of noble maidens. Parents raised three highly educated daughters: Evgenia Vasilievna (an excellent doctor), Valentina Vasilievna (a talented teacher) and Olga Vasilievna (impulsive nature, who had singing talent). Elder Fomins came to Sevastopol to unite the whole large family, daughters, their spouses and their grandchildren under one roof. Big toiler V. P. Fomin built a stone house № 64 in one staircase along Ekaterininskaya Street (now Lenin Street, house № 46), inside which he designed a small kindergarten, which he looked after until the end of his days. The house was located on the Sevastopol “upper city”, next to the Peter and Paul Church and Vladimir Cathedral, next to the peers of the defense of Sevastopol (1854—1855). And until now, the “handsome house” pleases the townspeople and guests of the city with its architectural design and ceremonial look. V. V. Zykova (Fomina) called Sevastopol her favorite city and believed that only in it she was truly happy. In the first Sevastopol period, she was surrounded by three generations of the family — parents, first husband, graduate of the law faculty of St. Petersburg University, B. I. Kozlov, who died of typhus in 1920, three of their sons, as well as a family of sisters. Valentina Vasilyevna got along very well with all of them. And in the troubled years, in order to financially support the household, she set up a small private cafe near the house, where celebrities who came to Sevastopol were invited to perform (there were F.I. Chaliapin, L.V. Sobinov, A.N. Vertinskiy), in addition members of a large family who had good voices spoke out. By 1923, his home on Catherine Street suffered a lot of losses, nationalization and compaction. Fomin was sued by her beautiful home. The following year, Fomina married a second-time military officer A.V. Zykov. In a happy marriage, Anatoly Vasilievich adopted the eldest sons, the younger children were born, a son and a daughter. At that time, the family moved to Maikop. The Maikop period was overshadowed by the arrest and execution of Valentina Vasilyevna’s second husband. After that, the stigma of the wife and children of the “people’s enemy” was entrenched for a long time to well-educated, educated and noble people. Having received a historical and philological education at the St. Petersburg Higher (Bestuzhev) Courses, as a volunteer at the University of Berlin and the Sorbonne, having the ability to study European languages, all his life engaged in self-education, in the first Sevastopol period V. V. Zykova (Fomina) taught history, literature and geography in a private gymnasium A. V. Podlesnaya, located on Sadovaya Street, house number 2 (now the corner of Lyudmila Pavlichenko St. and Tereshchenko St.). Later, Zykova taught in schools in Central Asia and Abkhazia. A quarter of a century later, V. V. Zykova (Fomina) returned to Sevastopol, she lived in the family of the youngest daughter A. A. Leontyuk helping to raise a grandson. Biography of V. V. Zykova (Fomina) takes place around three Sevastopol addresses. In parallel, the fate of her close relatives is highlighted. The family archive of the Fomins — Kozlovs — Malovs — Antipovs — Salikovs — Zykovs was collected by several generations of family members; It is mainly concentrated in Sevastopol and St. Petersburg. The author of the article was in

correspondence with A. A. Leontyuk since 1998, who expresses heartfelt gratitude for the opportunity to learn more about her mother — V. V. Zykova (Fomina).

Keywords: Sevastopol, V. V. Zykova (nee Fomina), family chronicle, A. B. Zykov, A. A. Leontuk

Publication date: 27.12.2021

Citation link:

Vakhromeeva O. Three Sevastopol Addresses of V. V. Zykova (Fomina) in the Canvas of Her “Don Quixote” Life // ISTORIYA. – 2021. – V. 12. – Issue 12 (110). Part 1.

URL: <https://history.jes.su/s207987840018345-8-1/> DOI: 10.18254/S207987840018345-8

Код пользователя: 17224; Дата выгрузки: 18.02.2022; URL - <http://history.jes.su/s207987840018345-8-1/> Все права защищены.